

Среда

На следующее утро Энн проснулась после беспокойной ночи, полной мрачных снов и круговых мыслей. Ее муж, который обычно ничего не замечал в ней, даже если у нее было красивое новое платье или новая прическа, даже спросил ее, не случилось ли чего, и заметил, что в последнее время она выглядит обеспокоенной. Значит, даже он заметил ее вину, или это был ее сексуальный пыл! Она заверила его, что ей кажется, что она, возможно, простудилась, и почувствовала облегчение, когда он больше не задавал вопросов, бедная неискушенная душа.

После завтрака, когда она убиралась, появился Джон, одетый в свою обычную футболку и боксеры. Она уже знала, что прятаться от него бесполезно. Он подошел и обнял ее сзади, целуя в шею.

"Это было так здорово вчера, Энн", - сказал он. - Какой приятный сюрприз - привести своего друга. Она очень хорошенькая, но не такая женщина, как ты, - продолжил он, поглаживая ее грудь через халат, заставляя ее соски затвердеть. Теперь она чувствовала, как его эрекция прижимается к ее спине, когда он рассеянно терся о нее.

"Я привела ее сюда не для твоего блага, - сердито ответила Энн, - и не для того, чтобы ты использовал ее, как ты используешь меня!"

Джон рассмеялся, когда его руки прошлись по ее груди и спустились к талии и бедрам. "Мне показалось, что Дженни получила удовольствие!" - сказал он. "И что вы тоже наслаждались друг другом!" - добавил он, когда его руки проникли под ее халат и начали тереть ее киску. "О, вы так потрясающе смотрелись вместе, Энн. И Дженни понравилась твоя киска так же сильно, как и мне!"

Энн покраснела, вспомнив, что произошло накануне здесь, на этой кухне. Она перестала пытаться оттолкнуть руки Джона, зная, что он достаточно силен, чтобы делать то, что хочет. Джон снял с нее халат, а затем стянул ночную рубашку через голову, оставив ее в одних трусиках, которые уже были немного влажными от прикосновений Джона к ней. Джон провел руками по ее обнаженным грудям, ощущая их тяжесть, раздвигая их, а затем снова соединяя, посылая приятные ощущения по телу Энн. Энн проклинала себя за то, что так легко возбуждалась. Она чувствовала, как ее киска становится влажной, когда руки Джона гладили ее чувствительную кожу.

Затем Джон снял с себя одежду и поставил ее на колени, прежде чем встать перед ней и засунуть свой набухший член ей в рот. Он держал ее за голову и начал медленно трахать ее рот, пока она открывалась так широко, как только могла.

"Я вчера смотрел, как Дженни лижет твою киску", - пробормотал Джон. "Вы так хорошо смотрелись вместе, с ее языком в твоей прелестной пизде. Я чуть не кончил на вас обоих!" И он протолкнул свой член глубже в ее рот, заставляя его войти в горло Энн. К этому времени она уже поняла, как дышать через нос, чтобы не задыхаться, но это было трудно.

"Представляю, Энн, как ты обожаешь ковры!" - поддразнил он ее. "Ты действительно увлекся лизанием киски Дженни! У нее прелестная киска; не такая милая, как у тебя, но прелестная". Когда он сказал ей эти грязные вещи, о которых ему действительно не следовало говорить, он засунул свой член в ее маленький ротик. Он был в восторге от того, что Энн снова принадлежала ему одному. Энн была смущена его речью, но больше беспокоилась о том, чтобы не подавиться большим членом у себя во рту.

"Да, ты действительно горячая лесбиянка, Энн", - сказал он, а затем застонал, когда огромная

порция спермы хлынула в рот Энн, заставив ее задохнуться и попытаться отстраниться. Джон крепко держал ее, пока очередная порция его спермы не заполнила ее рот, а затем позволил ей оттолкнуть его, когда его сперма пролилась на ее грудь и живот.

"Это было фантастически, Энн", - пробормотал он, когда толкнул ее на пол и снял с нее трусики, прежде чем зарыться лицом в ее киску. Она думала, что сегодня он, возможно, не будет возиться с ее киской, но втайне была рада привлечь немного внимания к своей киске, которая теперь была мокрой после грязных разговоров Джона. Джон закинул ее ноги себе на плечи и приоткрыл ее половые губки, прежде чем погрузить в нее свой жадный язык. Его пальцы кружили вокруг ее клитора, втирая в него сок из ее киски очень возбуждающим образом. Не успев опомниться, Энн растворилась в удовольствии, исходящем от ее киски. Джон уже действительно знал ее влагище и медленно, но верно увеличивал возбуждение, которое она испытывала. Когда она чувствовала себя так, она больше не обижалась на Джона и не хотела, чтобы он ушел. Она хотела только того сильного удовольствия, которое он ей дарил. Это было неправильно, но она ничего не могла с собой поделать. Через несколько минут спазмы оргазма затопили ее тело, заставляя такие грязные слова срываться с ее губ. Он продолжал в течение трех кульминаций, пока не остановился. Ей казалось, что она парит в космосе, а не лежит голая на кухонном полу.

Затем она почувствовала, как Джон повернул ее лицом вниз, заботливо подложив платье ей под голову. Мгновение спустя он вошел в нее сзади, его член вошел в нее под таким углом, который она втайне полюбила. Она ахала каждый раз, когда он вонзал в нее свой член. Он трахал ее сильно и быстро, как будто был голоден, чтобы наполнить ее. Каким-то образом в этой позе удивительные ощущения были сильнее, и вскоре она закричала, когда кончила снова, незадолго до того, как Джон излил в нее еще одну порцию горячей жидкости.

Несколько минут они лежали, тяжело дыша, чувствуя глубокое дыхание друг друга и горячую кожу. Щеки Энн покраснелись от напряжения и волнения. Джон некоторое время покусывал ее за ухо, затем поцеловал в шею и оставил в покое. Когда он ушел, Энн встала, собрала свою одежду и приняла душ. Потом она пошла, легла на свою кровать и выплакала все глаза, не совсем понимая, о чем она плачет. Часть ее хотела, чтобы все было так, как было до того, как Джон проявил к ней интерес, и хотела вернуть ее невинную дружбу с Дженни. Но часть ее знала, что ее прежняя жизнь была скучной, и что теперь она чувствовала себя такой живой и осознавала, какие удивительные ощущения может вызывать ее тело. Она была одновременно зла на Джона за то, что он использовал ее тело без ее разрешения, и немного благодарна за то, что он показал ей, каким замечательным может быть секс, даже в ее возрасте. Это было так запутанно! Она просто не могла удержаться от слез, пока не провалилась в глубокий сон.

Четверг

На следующее утро, после того как остальные ушли, Энн подумала о том, чтобы снова спрятаться или уйти из дома, что угодно, лишь бы избежать встречи с Джоном, пока он не уйдет. Но она знала, что эти стратегии и раньше терпели неудачу, и поэтому смирилась с тем, что снова будет терпеть его внимание. Она прибралась на кухне, но Джон не появился через несколько минут, как обычно. Энн решила, что он, должно быть, спит, и пошла одеваться, думая, что ей удастся сбежать до того, как он проснется. Но когда она собирала свою сумочку и ключи от машины, чтобы уйти, она заметила через окно спальни, что Джон выходит через парадные ворота. Она выглядывала в окно, чтобы посмотреть, что он задумал, когда Джон оглянулся через плечо и увидел ее. Джон помахал рукой, как показалось Энн, застенчиво, затем сел в свою машину и уехал.

Энн была озадачена. Куда он направлялся в это время? Почему он тайком уходил? Почему он

выглядел таким застенчивым, как будто извинялся перед ней за то, что не остался дома и не обслуживал ее, как призового быка? Наглость этого человека, подумала она. Как будто она расстроилась бы из-за того, что ее не удержали и не трахнули, как его секс-игрушку. Неужели он думал, что она настолько зависит от его члена? Она знала, что не понимает, как работает его разум, и это зрелище подтвердило это.

Так что у нее остался свободный день. Она вздохнула с облегчением и начала пытаться вернуть свою жизнь под контроль. Она чувствовала, что ей нужно позвонить Дженни и поговорить о том, что произошло, чтобы убедиться, что они все еще друзья, и, возможно, решить, что ей делать с Джоном после этого. Энн немного нервничала из-за разговора со своей подругой, теперь, когда они занимались сексом вместе. Она беспокоилась, что, возможно, Дженни не захочет видеть ее снова, или, возможно, Дженни захочет снова увидеть ее для секса! Боже мой! Энн не знала, что бы она сделала, если бы это было так. Часть ее была немного заинтересована в том, чтобы увидеть Дженни наедине и, возможно, узнать, испытывают ли они какие-либо сексуальные чувства вместе. Это звучало как приключение, шанс исследовать совершенно другую сторону ее сексуальности, сексуальности, которая уже значительно расширилась благодаря постоянному и изобретательному насилию Джона над ней.

Но главным образом ей нужно было поговорить со своей подругой и поделиться своими опасениями. Дженни всегда была такой понимающей. Энн позвонила на свой стационарный и мобильный, но Дженни не отвечала. Энн это показалось немного странным, так как Дженни всегда отвечала на звонки по мобильному телефону, и она забеспокоилась, что Дженни избегает ее, а это означало, что она расстроена случившимся. В течение дня она несколько раз пыталась дозвониться до нее, но поймала ее только ближе к вечеру. К тому времени Дженни была на работе, так что Энн не смогла поболтать подольше, о чем так мечтала.

Вместо этого она занималась домашними делами: покупками, оплатой счетов, уборкой, всеми обычными делами. Затем к середине дня, как это обычно случалось в наши дни, она начала чувствовать потребность прикоснуться к себе. В прошлом она шесть месяцев обходилась без мастурбации, но теперь обнаружила, что все чаще и чаще думает об этом, проводя долгие вечера в одиночестве перед возвращением мужа с работы. Поэтому она пошла в гостиную, просто для разнообразия из спальни, и разделась перед большим зеркалом в стиле рококо, которое купила по прихоти три года назад. Было так странно наблюдать за собой в зеркале, как вуайерист, наблюдающий за кем-то другим через окно. Смотрю на твою грудь на расстоянии, на то, как она выделяется на фоне твоего тела, на большие и острые соски. Ей вспомнилось, как она на днях наблюдала за Дженни. Как ее прелестные груди слегка опускались в сторону, и как они подпрыгивали вверх и вниз, внутрь и наружу, совсем чуть-чуть, когда она сосала член Джона. Эта мысль вернула ей всю сцену: они втроем, обнаженные, возбужденные, прикасающиеся, наблюдающие, сопротивляющиеся, принуждающие, подчиняющиеся, желающие, берущие, принимающие, целующие, сосущие, вставляющие, открывающие, кончающие, обнимающиеся и делящиеся.

Воспоминание подняло ей настроение, и теперь ее правая рука гладила свою киску, в то время как левая рука баюкала правую грудь и сжимала сосок. Это было так приятно, особенно наблюдать, как она совершает этот акт любви к себе, нагло, открыто, с открытыми глазами, а не тайно возится с собой с закрытыми глазами, как это было в ее предыдущем режиме. Она вставила два пальца в свою киску и потерла большим пальцем клитор, шепча себе под нос: "Да, Дженни! Прикоснись ко мне там, маленькая шлюшка. Лижи мою маленькую пизду, ты, грязная лесси!" Это была грязная штука, но она делала свое дело, и вскоре ее глаза закрылись, когда она приблизилась к оргазму. И за ее закрытыми глазами она видела рот Дженни, сосущей член Джона с таким энтузиазмом, и когда она кончила, она увидела вспышки Дженни и Джона, обнимающих ее и друг друга. Она упала на ковер от силы оргазма и стояла там на

коленях, тяжело дыша, пока ее мозг не пришел в норму.

Она встала, еще раз мельком взглянув на свое тело в зеркале, и пошла в свою комнату, думая о необычной природе фантазии, которая вторглась в нее, с изображениями обнаженных Дженни и Джона рядом с ней. "Как странно устроен разум", - подумала она про себя, затем начала одеваться и готовиться к ужину.

<http://erolate.com/book/1210/33282>